

EDN: OGROMR
УДК 172

Socio-Cultural Potential of the Russian IT Community. Part 2

Sergei S. Merzliakov*

*Lomonosov Moscow State University
National University of Science and Technology
Moscow, Russian Federation*

Received 21.05.2022, received in revised form 12.03.2024, accepted 18.03.2024

Abstract. The article is the second part of the study of the socio-cultural characteristics of the Russian community of IT specialists. In the second part of the work, the issues of work ethics are considered, the attitude of the members of the studied community to the problem of the relationship between the individual and the state in the context of responsibility for the subject is considered, and the attitude to freedom, equality, security and control technologies is also taken under consideration. The interest of Russian IT specialists in politics and making social decisions is also being investigated. The value framework of the Russian IT specialist includes the idea of personal autonomy and free choice. The members of the community are characterized by the idea of a person's responsibility for his life. In the context of interest in politics, it can be pointed out that the members of the group have a request to participate in the life of society, but this request is accompanied by distrust of the existing institutions for the implementation of this request. From the point of view of the socio-cultural potential of Russian IT specialists, a significant point is that the respondents name responsibility among the most important personal qualities. The conclusion of this part of the study is the idea that the Russian community of IT specialists is an important instrument for the socio-cultural modernization of Russian society.

Keywords: values, culture, IT specialist, socio-cultural modernization, cultural studies, Information society.

The study was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of project No. 20–011–00835.

Research area: theory and history of culture, art (cultural studies).

Citation: Merzliakov S. S. Socio-cultural potential of the Russian IT community. Part 2. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(4), 778–791. EDN: OGROMR

Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов. Часть 2

С.С. Мерзляков

МГУ им. М.В. Ломоносова

Национальный исследовательский технологический университет МИСиС

Российская Федерация, Москва

Аннотация. Статья является второй частью исследования социокультурных особенностей российского сообщества IT-специалистов. Во второй части работы затрагиваются вопросы трудовой этики, рассматривается отношение членов исследуемого сообщества к проблеме взаимоотношения личности и государства в контексте ответственности за субъекта, а также отношение к свободе, равенству, безопасности и технологиям контроля. Также исследуется интерес российских IT-специалистов к политике и заинтересованность в принятии социальных решений. В ценностный каркас российского IT-специалиста входит представление об автономии личности и ее свободном выборе. Для членов исследуемой группы характерно представление об ответственности человека за свою жизнь. В контексте вопроса об интересе к политике можно указать на то, что у членов группы фиксируется запрос на участие в жизни общества, но этот запрос сопровождается недоверием к существующим институтам реализации этого запроса. С точки зрения социокультурного потенциала российских IT-специалистов значимым моментом является то, что среди наиболее важных личных качеств опрошенные называют ответственность. Выводом этой части исследования является представление о том, что российское сообщество IT-специалистов является качественным инструментом социокультурной модернизации российского общества.

Ключевые слова: ценности, культура, IT-специалист, социокультурная модернизация, культурология, информационное общество.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00835.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Мерзляков С. С. Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов. Часть 2. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(4), 778–791. EDN: OGROMR

Введение

Представленный текст является второй частью работы, посвященной исследованию социокультурного потенциала российского сообщества IT-специалистов. В этой части мы затрагиваем трудовую этику; личность и границы ее свободы; интерес российских специалистов к политике; уровень доверия; отношение к свободе, равенству, безопасности

и технологиям контроля; также анализируем самые важные детские качества, по мнению российских IT-специалистов.

Работа, самостоятельность и причины успеха

Отношение к труду и трудовая этика указывают на предпочитаемые и наследуемые способы встраивания человека в общество,

поэтому их анализ полезен для определения социокультурного потенциала группы. Исходя из этого, мы включили в анкету некоторые вопросы, связанные с отношением членов группы к работе и ее месту в жизни человека и общества. При этом мы исходили из того, что для исследуемого сообщества в целом характерно специфическое отношение к выполняемой работе: в ценностный каркас группы входит трудолюбие – характеристика, которую высоко оценивают члены сообщества. На групповом уровне поддерживается представление об IT-специалисте как о человеке, для которого работа является приоритетом: частью идентичности являются представление о трудоголизме айтишника и связанных с этим особенностях – например, отсутствие баланса между работой и жизнью с перекосом в сторону работы: переработки¹, выгорание² и другие негативные следствия, которые становятся элементом групповой идентичности.

Мы взяли из проекта «Всемирный обзор ценностей» некоторые вопросы, с которыми можно было согласиться либо не согласиться: «Люди, которые не работают, становятся ленивыми?»; «Работа – это долг перед обществом?»; «Работа всегда должна быть на первом месте даже если это означает меньше свободного времени?». Более 40 % опрошенных согласились с тем, что люди, которые не работают, становятся ленивыми – в данном случае подтверждается важность труда (табл. 1). Россияне согласны с этим, но в целом более категоричны в этом вопросе, хотя и менее категоричны, чем китайцы (табл. 2). Ответы опрошенных в це-

лом похожи скорее на ответы, которые давали американцы. Однако если в этом вопросе IT-специалисты в целом солидарны с россиянами, то ответы на следующие два вопроса указывают на значимую разницу в установках.

Российские IT-специалисты абсолютно не согласны с тем, что работа является долгом перед обществом. Они воспринимают работу как способ реализации своих целей – работа становится личным делом каждого³. Вероятно, эти ответы указывают также на индивидуализм членов российского сообщества IT-специалистов. Также, согласно полученным нами результатам, российские специалисты совершенно не согласны с тем, что работа должна быть на первом месте даже в ущерб личной жизни – они больше не готовы жертвовать своей частной жизнью ради трудовых подвигов. Возможно, это ответ на перегибы культуры трудоголизма, характерной для сообщества⁴ – выгорание на рабочем месте перестает восприниматься как необходимая жертва и проявление героизма, но воспринимается скорее как халатность и отсутствие гигиены труда.

Таким образом, члены исследуемого сообщества сохраняют в своем ценностном каркасе трудолюбие, но становятся носителями постматериальных ценностей – работа больше не воспринимается в качестве главной ценности, она не является долгом перед обществом и является личным делом каждого. В том, что российские IT-специалисты становятся носителями постматериальных ценностей, мы видим значимый потенциал для актуали-

¹ Например, для периода авральных переработок в геймдеве существует отдельное название – «кранч»: «Кто-то переезжает жить в офис, работая по 14 часов в сутки, кто-то перестает общаться с друзьями и семьей, а кто-то набирает лишние килограммы, заедавая стресс фастфудом» (см.: Шрейер Д. Кровь, пот и пиксели).

² См., напр.: «Исследование Haystack: 83 % разработчиков страдают от выгорания, 81 % жалуется, что во время пандемии ситуация стала хуже». Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/t/567622/> (дата доступа: 24.11.21); «Профессиональное выгорание в ИТ (результаты исследования «Моего круга»)». Хабр. URL: https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/437264/ (дата доступа: 24.11.21).

³ При этом обратим внимание на то, что личным делом может быть и реализация собственных проектов, так называемых pet-проектов, которые IT-специалист выполняет в свое личное время. Возможно, часть опрошенных нуждается во времени для реализации этих проектов. Это подтверждается тем, что около 25 % опрошенных нами специалистов имеют опыт организации своего бизнеса или попытки реализовать свой проект, который мог бы принести доход в случае успешной реализации.

⁴ Обратим внимание на то, что ответы опрошенных специалистов на этот вопрос похожи на ответы японцев – только 10 % которых согласились с тем, что работа должна быть на первом месте.

Таблица 1. В скобках – данные по России (WVS*), %
Table 1. In parentheses are data for Russia (WVS), %

Вариант ответа	Люди, которые не работают, становятся ленивыми?	Работа – это долг перед обществом?	Работа всегда должна быть на первом месте, даже если это означает меньше свободного времени?
Полностью согласен	15 (27,7)	3 (18,8)	1 (14)
Согласен	28 (35,4)	8 (28,3)	6 (20,8)
Затрудняюсь ответить	30 (22,9)	18 (29,7)	16 (34,6)
Не согласен	18 (9,8)	47 (16,4)	50 (22)
Категорически не согласен	4 (2,7)	23 (5)	26 (6,1)
Не знаю	5 (1,5)	1 (1,8)	1 (2,5)

* Здесь и далее WVS – World Values Survey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/>.

Таблица 2. Люди, которые не работают, становятся ленивыми? (WVS), %
Table 2. Do people who don't work become lazy? (WVS), %

Вариант ответа	Китай	Россия	США	Швеция
Полностью согласен	35,9	27,7	12,8	9,2
Согласен	47,3	35,4	31,1	22,9
Затрудняюсь ответить	3,1	22,9	29,9	27,8
Не согласен	11,5	9,8	19,7	27,2
Категорически не согласен	2	2,7	5,3	12,1
Не знаю	0	1,5	0	0,5
Нет ответа	0,2	0	1,1	0,3

зации сообщества в качестве инструмента социокультурной модернизации: при достижении достаточного уровня материального благополучия человек становится более заинтересованным в участии в жизни общества (Inglehart, 1971).

Также нас интересовали выбираемые членами сообщества способы достижения своих целей и оценка ими эффективности этих способов в российском обществе. Мы просили оценить конкуренцию; взаимоотношения человека и государства в контексте ответственности за субъекта; а также причины успеха. Члены сообщества высоко оценивают роль конкуренции – они полностью принимают этот элемент либеральной культуры (прил. 1). В контексте социокультурной модернизации высокая оценка конкуренции может являться основанием для

взаимодействия с другими социальными группами, поскольку предполагает столкновение различных подходов и мнений, свободный поток информации и ориентацию на коллегиальность принимаемых решений. Россияне в целом также позитивно относятся к конкуренции, но гораздо менее категоричны в позитивной оценке этого явления – они значительно уступают в позитивной оценке конкуренции не только американцам, но и китайцам.

Оценка ответственности человека и государства не так категорична, как оценка конкуренции: большинство опрошенных нами склоняются к тому, что люди должны брать на себя больше ответственности. Однако значительная часть – примерно 20 % – выбирает вариант «золотой середины» (прил. 2). Таким образом, мы видим цен-

Таблица 3. Ответственность личности и государства (WVS), %
 Table 3. Responsibility of the individual and the State (WVS), %

Вариант ответа	Китай	Россия	США	Швеция
Государство должно брать на себя больше ответственности за каждого человека	12,6	22,4	13,6	2,3
2	8,9	8,5	4,3	1,1
3	9,3	9,7	7,5	6,3
4	7,6	9	7,9	8,2
5	13,2	18,2	18,3	8,2
6	9,8	9,1	6,9	22,2
7	8,9	7,3	9,8	14,8
8	14,7	5,8	9,1	18,1
9	7,1	3	3,9	6,8
Люди должны брать на себя больше ответственности за самих себя	7,6	6	17,8	11,2
Не знаю	0	0,9	0	0,8
Нет ответа	0,3	0,1	0,9	0,1

ностный переко́с в сторону представления о личной ответственности человека за свою жизнь, что указывает как на близость либеральных установок, так и на распространённость установок индивидуализма. Россияне, в отличие от членов исследуемой группы, склонны к выбору патерналистского варианта: ответ «Государство должно брать на себя больше ответственности за каждого человека» выбрали более 22 % респондентов проекта Всемирный обзор ценностей из России; вариант «Люди должны брать на себя больше ответственности за самих себя» выбрали 6 % (табл. 3). Мы видим ценностный разрыв между членами российского сообщества IT-специалистов и российского общества в вопросе ответственности государства и личности за жизнь человека. Таким образом, члены исследуемого сообщества являются донорами таких ценных с точки зрения социокультурной модернизации установок, как позитивный индивидуализм и ориентация на ответственность за свою жизнь.

Если ответы на предыдущие вопросы демонстрируют, что российские IT-специалисты в целом наследуют ценностные установки трудовой этики либеральной культу-

ры⁵, то ответы на вопрос о причинах успеха несколько выделяются на этом фоне: несмотря на то, что в целом российские IT-специалисты все же охотнее россиян отвечают, что именно усердная работа приводит к успеху (прил. 3), они не настолько в этом уверены, как, например, жители США или Китая⁶.

Таким образом, мы видим, что российские IT-специалисты позитивно оценивают либеральную трудовую этику: хорошо относятся к конкуренции; считают, что работа – это личное дело каждого; не воспринимают труд как долг перед обществом и т.д. Несколько парадоксально, но при всем этом они с меньшей уверенностью относятся к тому, что успех является результатом собственных усилий. Возможно, в этом проявляется их критическое отношение к возможности российского общества обеспечивать равенство возможностей. В этом случае мы видим запрос на модернизацию

⁵ Мы говорим о наследовании, потому что сама культура IT возникла на Западе, прежде всего в США, и вобрала в себя элементы трудовой этики американского варианта западной культуры.

⁶ Более того, даже россияне в целом несколько охотнее выбирали однозначный вариант «В долгосрочной перспективе усердная работа приводит к лучшей жизни».

социальных институтов – то есть сильный потенциал для социокультурной модернизации общества.

Выводы этой части будут следующие: трудолюбие входит в ценностный каркас членов сообщества, но они больше не готовы к трудовым подвигам в ущерб личной жизни, потому что научились ценить правильный баланс между выполнением своих профессиональных обязанностей и жизнью вне рабочего места; они работают на себя и совершенно не согласны с тем, что работа является долгом перед обществом; им нужно время для реализации собственных проектов; они являются носителями либеральных трудовых ценностей, но не до конца уверены в том, что усердная работа действительно приведет к успеху; российские IT-специалисты являются носителями постматериальных ценностей, и можно предположить, что они заинтересованы в улучшении своей среды обитания в широком смысле, то есть в том числе и социальных институтов.

Личность и ее выбор

Для того чтобы понять, какое место в ценностном каркасе российских IT-специалистов занимает личность и ее ответственность за свою жизнь, мы выбрали несколько вопросов из Всемирного обзора ценностей, которые предлагают респондентам оценить некоторое явление. Мы предложили оценить проституцию, эвтаназию, смертную казнь. Также мы позже добавили еще три явления: нетрадиционная сексуальная ориентация, самоубийство, а также наш вариант – технологическое улучшение/изменение тела (Merzliakov, 2021a). На эти вопросы мы получили меньше ответов – 349. Мы хотели понять, допускают ли члены сообщества вмешательство общества в частную жизнь человека и если да, то в какой степени. Оценка степени свободы выбора человека является важной характеристикой, которая может стать каркасным элементом социокультурного развития.

В целом ответы опрошенных указывают на то, что для них характерно представление об автономии личности: чело-

век независим в своем выборе; порицание человека за сделанный им выбор, который затрагивает только его, не поддерживается (табл. 4).

В ответах на вопросы об оправдании/не оправдании проституции, эвтаназии, самоубийства (в меньшей степени) и нетрадиционной сексуальной ориентации опрошенные продемонстрировали готовность предоставить человеку свободу выбора большую, чем россияне в целом. Это вполне согласуется с тем, что они склонны считать человека ответственным за свою жизнь, что подразумевает принятие на себя рисков и свободу выбора даже в самых «жестких» вопросах: человек автономен и независим⁷. Исключением оказалась смертная казнь – специалисты оказались «кровожаднее» россиян в целом и несколько охотнее соглашались с предельным вмешательством общества в жизнь человека: в случае смертной казни само существование личности определяет общество.

Ответы на вопрос об оправдании технологического изменения/улучшения тела нам не с чем сравнивать – это наш вопрос, а не вопрос из Всемирного обзора ценностей. Однако обратим внимание на то, что опрошенные IT-специалисты склонны крайне позитивно оценивать подобные изменения, что может являться условием для социокультурного развития в направлении, включающем этот элемент.

Таким образом, российские IT-специалисты высоко ценят автономию личности и ее свободный выбор: это значимый ценностный элемент социокультурного профиля группы, который может быть транслирован в другие социальные группы. Высокая оценка свободного выбора

⁷ Проституция никогда не может быть оправдана: Китай – 82,5 %; Россия – 49,1 %; США – 36,9 % (источник: WVS); эвтаназия никогда не может быть оправдана: Китай – 44,5 %; Россия – 26,8 %; США – 19 % (источник: WVS); самоубийство никогда не может быть оправдано: Китай – 72,7 %; Россия – 51,5 %; США – 41,5 % (источник: WVS); Нетрадиционная сексуальная ориентация никогда не может быть оправдана: Китай – 67,5 %; Россия – 58,4 %; США – 19 % (источник: WVS); смертная казнь всегда может быть оправдана: Китай – 21,9 %; Россия – 10,1 %; США – 12,2 % (источник: WVS).

Таблица 4. Может ли следующее явление всегда быть оправданно, никогда не может быть оправданно или что-то среднее. 1 – никогда не может быть оправданно; 10 – всегда может быть оправданно. В скобках – данные по России (WVS), %. Данные по проституции, эвтаназии и смертной казни на основе 792 ответов; данные по самоубийству и нетрадиционной сексуальной ориентации на основе 349 ответов

Table 4. Can the following phenomenon always be justified, can never be justified, or something in between. 1 – can never be justified; 10 – can always be justified. In parentheses are data for Russia (WVS), %. Data on prostitution, euthanasia and the death penalty based on 792 responses; data on suicide and non-traditional sexual orientation based on 349 responses

	Проституция	Эвтаназия	Смертная казнь	Самоубийство	Нетрадиционная ориентация
1 – никогда	8 (49,1)	3 (26,8)	15 (26)	27 (51,5)	17 (58,4)
2	3 (7,9)	2 (6,7)	9 (5,6)	6 (8,8)	4 (5,8)
3	5 (6,8)	3 (5,4)	9 (6)	9 (7,4)	5 (4,8)
4	3 (5,3)	1 (5,1)	4 (6,2)	5 (4,5)	4 (4,1)
5	15 (9,1)	8 (12,6)	11 (14,3)	16 (8,1)	12 (6,3)
6	9 (4,9)	5 (7)	7 (8,7)	3 (3,4)	4 (3,9)
7	17 (4)	13 (5,9)	12 (5,6)	7 (3,3)	6 (2,9)
8	12 (3,1)	21 (6,4)	12 (5,6)	6 (2,2)	6 (2,2)
9	5 (1)	10 (2,7)	5 (3,2)	2 (1)	4 (1,4)
10 – всегда	19 (3,5)	29 (12,4)	14 (10,1)	13 (2,9)	34 (3,3)
Не знаю	4 (4,6)	5 (8,6)	2 (8,3)	6 (6,3)	4 (6,1)
Нет ответа	0 (0,6)	0 (0,5)	0 (0,4)	0 (0,6)	0 (0,7)

личности хорошо согласуется с высокой оценкой ответственности человека за свою жизнь в выборе между ответственностью человека и ответственностью государства. Российские IT-специалисты, высоко оценивая потенциал развития технологий изменения/улучшения естественных характеристик человека, могут быть драйвером социокультурного развития в направлении, включающем этот элемент.

Интерес к политике

Важной задачей данного исследования является определение потенциала членов исследуемого сообщества быть активными участниками социальных действий. Нам нужно понять, насколько российские IT-специалисты заинтересованы в социальной активности и улучшении институтов российского общества.

Сравнение с пилотным исследованием показало, что оценка важности граждан-

ской активности снижается у IT-специалистов по сравнению со студентами-программистами, у которых, в свою очередь, эта оценка ниже, чем у студентов гуманитариев. В пилотном исследовании мы сделали предположение, что российские IT-специалисты менее заинтересованы в модернизации социальных институтов российского общества, чем другие социальные группы, в силу относительно комфортных условий для профессиональной реализации и относительно высокой вероятности эмиграции (Merzliakov, 2021b)⁸. Данный блок исследования вносит коррективы в наши представления о потенциале социальной активности исследуемого сообщества и усложняет их.

На вопрос об активности на выборах в федеральные органы власти опрошенные нами российские IT-специалисты отвечали достаточно предсказуемо, то есть демон-

⁸ И/или распространения среди членов сообщества ценности пространственной мобильности.

стрировали меньшую активность, чем россияне в целом, – регулярно голосуют только 22 % опрошенных специалистов (прил. 5). Предположительно, причинами могут быть: относительная незаинтересованность в модернизации институтов российского общества; недоверие к формальным институтам; установка на дистанцирование от политики. В процессе исследования российских IT-специалистов, и прежде всего в ходе личного общения с членами сообщества, мы обратили внимание на распространение в сообществе специфической ценности – невмешательства в политику. Некоторые из наших собеседников посчитали неприемлемым участие IT-специалиста в политике в принципе. Эта позиция объяснялась как уже замеченной нами установкой на пространственную мобильность, так и тем, что IT-специалист является профессионалом, чьим абсолютным приоритетом является работа, а любая гражданская деятельность оказывается лишним «раздражителем». Позицию отказа от политики можно найти и на крупных ресурсах, посвященных IT. Например, правилами крупного российского ресурса «Хабр» участникам запрещается «инициировать политические дискуссии и участвовать в них»; в правилах отмечается: «Тематика нашего ресурса определена довольно чётко. Для рассуждений о политике есть куда более подходящие сайты. Но не “Хабр”»⁹. Первым правилом ресурса Cyberforum является: «Форум предназначен для обсуждения вопросов IT-тематики и смежных с ней. Обсуждение политических тем запрещено»¹⁰. Возможно, введение отказа от обсуждения политики объясняется исключительно желанием избежать конфликтов, но, по крайней мере, некоторыми членами исследуемого сообщества отказ от гражданской активности воспринимается как значимый и универсальный элемент групповой идентичности¹¹.

⁹ Правила сайта. Хабр. URL: <https://habr.com/ru/docs/help/rules/> (Дата обращения: 20.05.2022)

¹⁰ Правила форума. CyberForum.ru URL: <https://www.cyberforum.ru/shell/announcement3.html> (Дата обращения: 23.12.2021)

¹¹ Если абсентеизм членов сообщества является следствием представления о групповых нормах поведения,

Однако, несмотря на относительно невысокую заинтересованность в пассивном участии в выборах, мы видим обратную ситуацию в заинтересованности в политике в целом: опрошенные активно интересуются политикой. Таким образом, возникает несколько парадоксальная ситуация: IT-специалисты голосуют на выборах реже, но при этом интересуются политикой активнее. Мы видим «спящий», не актуализированный интерес к политике: с одной стороны, есть установка на абсентеизм, а с другой стороны – потребность в участии. Причиной этой парадоксальной ситуации может быть недоверие к российским формальным институтам проявления гражданской позиции. В некоторой степени это подтверждается активным использованием членами сообщества альтернативных вариантов гражданской активности.

Например, специалисты гораздо чаще россиян в целом использовали такую форму проявления гражданской активности, как подписание петиции. Также они чаще участвовали в мирных демонстрациях. И в обоих случаях охотнее соглашались с тем, что вполне могли бы подписать петицию или принять участие в мирной демонстрации.

Таким образом, мы видим, с одной стороны, недоверие формальному институту выборов («Какой смысл? Все равно от нас ничего не зависит»), формально декларируемую на уровне группы установку на дистанцирование от политики и безразличие¹², а с другой стороны – интерес к политике и активное использование альтернативных инструментов выражения гражданской позиции либо высокую вероятность использования этих инструментов.

Доверие

Уровень доверия в обществе является одним из наиболее важных социокультурных показателей, потому что указывает

то, вероятно, повысить социальную активность членов исследуемого сообщества можно, если само сообщество определит социальную активность как непротиворечащую групповой идентичности.

¹² Характерно, по крайней мере, для части членов сообщества. Влияние этой установки под вопросом.

Таблица 5. Большинству людей можно доверять или следует быть очень осторожным в общении с людьми? (WVS – данные по странам; данные по IT-специалистам получены автором), %

Table 5. Can most people be trusted or should you be very careful when communicating with people? (WVS – data by country; data on IT specialists were obtained by the author), %

Вариант ответа	Китай	Россия	США	Российские IT-специалисты
Большинству людей можно доверять	63,5	22,9	37	21
Нужно быть очень осторожным	35,7	74,4	62,5	73
Не знаю	0	2,6	0	6
Нет ответа	0,8	0	0,4	0

на способность членов общества к кооперации. Чем выше уровень доверия, тем ниже транзакционные издержки, то есть издержки по обеспечению контрактов. При высоком уровне доверия в обществе людям проще и дешевле договариваться между собой. В контексте анализа потенциала социальной группы быть драйвером социокультурных процессов следует определить потенциал группы для увеличения бриджингового социального капитала (Woolcock, 2000).

Для России характерен низкий уровень доверия, как межличностного, так и институционального. Согласно полученным результатам, российское сообщество IT-специалистов наследует низкое доверие россиян (табл. 5). Причем наследование уровня межличностного доверия полное: 74,4 % россиян считают, что следует быть крайне осторожными при общении с другими людьми, и только 22,9 % полагают, что большинству людей можно доверять; среди опрошенных IT-специалистов тех, кто считает, что следует быть осторожными – 73 %, «доверчивых» – 21 %.

С одной стороны, низкое доверие является значимым тормозом использования социокультурного потенциала исследуемой группы: низкое доверие препятствует накоплению бриджингового социального капитала, мешает переносу позитивных модернизационных ценностей из одной социальной группы в другую, снижает эффективность коллективных действий и т.д. А в случае российских IT-специалистов это

может приводить к универсальности ответа «Компьютеры так не работают» при взаимодействии с представителями других социальных групп (Merzliakov, 2020). Но, с другой стороны, существуют варианты позитивного использования низкого доверия в обществе: например, в обществах с низким уровнем доверия хорошо развиваются шеринговые платформы (Nikishina, 2020), которые сами по себе являются неким вариантом коллективного действия. Другими словами, низкий уровень доверия при некоторых условиях может выступить инструментом развития – все зависит от образа желаемого будущего¹³.

Свобода, равенство, безопасность и технологии контроля

Члены исследуемого сообщества наследуют многие либеральные ценности, прежде всего либеральные ценности трудовой этики: позитивное отношение к конкуренции, работа как личное дело каждого, ориентация на личную эффективность, принятие ответственности за себя и т.д. Нас интересует то, как российские IT-специалисты относятся к фундаментальной ценности либерального общества – свободе.

В ситуации выбора между свободой и равенством подавляющее большинство

¹³ Возможно, низкий уровень доверия, прежде всего институционального, российских IT-специалистов может быть использован в качестве фактора позитивной социокультурной модернизации российского общества. Подробнее см.: (Merzliakov, 2021c).

Таблица 6. Большинство людей считают важными и свободу, и равенство.
Но если бы вам пришлось выбирать что-то одно, то что бы вы сочли более важным?
(WVS – данные по странам; данные по IT-специалистам получены автором), %

Table 6. Most people consider both freedom and equality important.
But if you had to choose one thing, which would you consider more important?
(WVS – data by country; data on IT specialists obtained by the author), %

Вариант ответа	Китай	Россия	США	Российские IT-специалисты
Свобода	34	50,3	77,9	73
Равенство	65,4	41,1	21,3	19
Не знаю	0	8,3	0	8
Нет ответа	0,6	0,4	0,8	0

Таблица 7. Большинство людей считают важными и свободу, и безопасность.
Но если бы вам пришлось выбирать что-то одно, то что бы вы сочли более важным?
(WVS – данные по странам; данные по IT-специалистам получены автором), %

Table 7. Most people consider both freedom and security important. But if you had to choose one thing, which would you consider more important? (WVS – data by country; data on IT specialists were obtained by the author), %

Вариант ответа	Китай	Россия	США	Российские IT-специалисты
Свобода	7,1	23,5	69,5	47
Безопасность	92,7	72	28,3	44
Не знаю	0	3,9	0	9
Нет ответа	0,2	0,6	2,2	0

опрошенных нами специалистов выбрало свободу – 73 %. Доля «свободных» лишь ненамного меньше доли ответивших также американцев и больше доли выбравших свободу россиян (табл. 6)¹⁴.

Однако в ситуации выбора между свободой и безопасностью опрошенные уже не столь категоричны в выборе свободы: голоса разделились примерно поровну. Таким образом, абсолютная ценность либерального общества является значимой ценностью для российских IT-специалистов, но для них она не является абсолютной (табл. 7)¹⁵.

¹⁴ Но при этом заметим, что россияне выбирали свободу чаще, чем равенство – ценность свободы значима для них.

¹⁵ Это может быть косвенным подтверждением того, что они несколько склонны к избеганию неопределенности (как и россияне в целом) и не являются донорами такой дефицитной для российского общества особенности, как способность идти на риск (Auzan, 2017).

В связи с этим интерес представляет отношение членов исследуемой группы к контролю со стороны государства, потому что именно в отношении к внешнему контролю субъекта актуализируются ценности свободы и безопасности, а также доверие к государственным институтам¹⁶.

На вопрос о том, должно ли государство иметь право отслеживать деятельность человека в интернете, российские специалисты отвечают – нет. Они предсказуемо выступают против того, чтобы государство нарушало их сетевую приватность. Обратим внимание на то, что россияне в целом солидарны с этой позицией – они тоже против контроля со стороны государства в Сети (табл. 8).

Однако ответы на вопрос о том, должно ли государство иметь право наблюдать

¹⁶ Подробнее см.: (Merzliakov, 2021c).

Таблица 8. Должно ли государство иметь право отслеживать электронные письма и любую другую информацию, которой люди обмениваются в интернете?
(WVS – данные по странам; данные по IT-специалистам получены автором), %

Table 8. Should the government have the right to monitor emails and any other information that people exchange online?
(WVS – data by country; data on IT specialists were obtained by the author), %

Вариант ответа	Китай	Россия	США	Российские IT-специалисты
Определенно, должно иметь право	23,6	6,5	4,6	5
Вероятно, должно иметь право	37	19,2	18,3	10
Вероятно, не должно иметь право	23,9	30	35,7	23
Определенно, не должно иметь право	14,8	39,2	39,2	61
Не знаю	0,3	4,9	0,1	1
Нет ответа	0,4	0,2	2,1	0

за людьми с помощью видеокамер в общественных местах, уже указывают на поведенческие различия между IT-специалистами и россиянами в целом. И те и другие согласны с тем, что видеокамеры в общественных местах – это скорее позитивное явление. Но среди россиян выше доля тех, кто однозначно считает, что у государства такого права быть не должно. Таким образом, для россиян важна их приватность в офлайне. Несмотря на то что российские IT-специалисты являются носителями многих либеральных ценностей, в некотором смысле россияне являются более активными носителями такой фундаментальной ценности, как свобода. Мы не видим здесь противоречия – наоборот, видим потенциал для позитивного социального диалога.

Также и опрошенные нами специалисты, и россияне отрицательно относятся к праву государства собирать информацию о людях без их ведома. Возможно, низкое институциональное доверие, ориентация на ценностный приоритет личности и сопротивление технологиям контроля российских IT-специалистов может быть основой специфического варианта социокультурного развития, предполагающего ограничение «простых» техноло-

гий контроля¹⁷ и ориентацию на человека как исключительную цель развития общества.

Детские качества

Респондентам проекта Всемирный обзор ценностей предлагалось выбрать наиболее важные качества, которые следует воспитывать у детей дома. Можно было выбрать до пяти качеств. Среди предложен-

¹⁷ Уже сейчас мы наблюдаем интересные этические кейсы, которые фиксируют уязвимость самих разработчиков. Это могут быть кейсы, связанные не только с появлением инновационных инструментов разработки, но и с контролем разработчиков. Массовая культура создает образ свободного программиста, который может сидеть на берегу океана на райском острове и эффективно делать работу. Вероятно, действительно есть такие примеры. Однако есть примеры и противоположные. В этом смысле интересен кейс российской компании Xsolla. В августе 2021 г. 150 сотрудникам компании руководство прислало письмо, в котором сообщало об увольнении. Интересна названная причина увольнения: команда Big Data, используя алгоритмы, проанализировала активность сотрудников и часть из них была помечена как «невовлеченные и малопродуктивные» (см., напр.: Xsolla предположительно уволила ряд сотрудников в Перми после анализа их рабочей активности. URL: <https://habr.com/ru/news/t/571238/> (дата обращения: 13.11.2021)). Оставляя в стороне этический анализ этого кейса, заметим, что IT-специалисты на длинной дистанции будут нести издержки из-за технологического развития не в меньшей степени, чем автор этого текста или тот, кто его сейчас читает.

ных были: хорошие манеры, трудолюбие, религиозность, послушание, бескорыстие, бережливость, терпимость и уважение к другим людям, воображение, независимость, решительность и настойчивость, ответственность. Мы предложили членам исследуемого сообщества также выбрать наиболее важные качества для ребенка (прил. 7). Подавляющее большинство опрошенных полагает, что самое важное качество, которое следует воспитывать у детей, – ответственность. Этот ответ выбрали 90 % респондентов, что делает ответственность самым популярным ответом со значительным отрывом от остальных вариантов. На втором месте – трудолюбие, которое входит в ценностный каркас исследуемого сообщества. Замыкают первую пятерку: решительность, независимость и воображение¹⁸. Наименее популярным ответом оказалась религиозность. Также не пользовались популярностью такие качества, как послушание, бескорыстие и бережливость.

У россиян самыми популярными детскими качествами также являются ответственность и трудолюбие, но на первом месте – трудолюбие (76 %), а на втором – ответственность (68 %) (прил. 8). В пятерку самых важных качеств также входят терпимость, хорошие манеры и бережливость. Наименее важным качеством россияне также назвали религиозность.

Таким образом, мы видим сходство в ценностных установках россиян и членов исследуемого сообщества: и те и другие среди прочих выделяют такие качества, как

трудолюбие (россияне в большей степени) и ответственность (IT-специалисты в большей степени); и те и другие низко оценивают религиозность, бескорыстие и послушание. Мы видим также и отличия. Россияне в целом выше ценят бережливость – это понятно: у IT-специалистов в целом финансовое положение лучше, чем у представителей других групп; вопрос денег стоит перед ними не так остро, поэтому они имеют склонность к постматериализму. Для россиян в целом также важнее социальные качества: хорошие манеры и терпимость. Это также можно объяснить профессиональной спецификой IT-специалиста. Также россияне склонны к низкой оценке воображения.

Результаты, полученные в этой части исследования, мы оцениваем как исключительно важные с точки зрения потенциала членов исследуемого сообщества быть агентами социокультурной модернизации. На наш взгляд, то, что подавляющее большинство российских IT-специалистов считают именно ответственность исключительным качеством, является принципиальным и, возможно, самым важным нашим открытием. Существует ряд препятствий тому, чтобы сообщество российских специалистов в области IT могло стать эффективным инструментом социокультурной модернизации российского общества. Во многом эти препятствия связаны с несовпадением профессиональной идентичности и национальной идентичности: относительно критичное отношение к национальной идентичности; доминирование наднациональной идентичности; ценность пространственной мобильности; некоторый политический абсентеизм; критичное отношение к ценностным установкам россиян¹⁹; некоторые сложности взаимодействия с другими социальными группами²⁰; низкий уровень доверия и др. – это то, что мешает позитивному взаимодействию членов сообщества и российского общества в целом. Исследуемая группа не является

¹⁸ Изначально мы выбрали вопрос о детских качествах именно для того, чтобы оценить важность воображения для исследуемой группы. Это связано с тем, что в предыдущих исследованиях мы столкнулись с представлением, что российские разработчики испытывают некоторые трудности с эстетическим оформлением конечного продукта. Мы предполагали, что воображение будет оцениваться IT-специалистами как относительно неважное. Наша гипотеза не подтвердилась – они выбирали воображение намного активнее, чем россияне в целом. Однако обратим еще раз внимание на то, что в данном исследовании могли принять участие не только разработчики программного обеспечения, но IT-специалисты в широком смысле, например дизайнеры, для которых воображение – важный инструмент работы.

¹⁹ Возможно, не к реальным установкам, а к своим представлениям о них.

²⁰ В том числе в формате «фирменного высокомерия айтишника». См.: (Merzliakov, 2020)

«идеальной» с точки зрения позитивной социокультурной модернизации. Однако распространение в обществе такой ценности, как ответственность, позволяет под другим углом посмотреть на социокультурный потенциал сообщества и, возможно, нивелировать значительную часть препятствий, а также указать на принципиально значимые возможности.

Значительная часть препятствий связана с тем, что члены сообщества идентифицируют себя как ценностных аутсайдеров – они неохотно ассоциируют себя с российским обществом. В этом случае дистанцирование от национальной идентичности и «ценностный саботаж»²¹ являются способом компенсации потери полезности своей идентичности (Akerlof, Kranton, 2005). Однако если актуализировать в коллективном сознании сообщества представление о его важности как субъекта социокультурной модернизации, то, предположительно, многие ограничения снимутся: дайте им возможность влиять на ситуацию в стране, и они станут активным субъектом развития, главной характеристикой которого является ответственность²².

Выводы

Российский IT-специалист – это не только инструмент технологической и экономической модернизации, но и качественный инструмент социокультурного развития. Российские IT-специалисты являются носителями постматериальных ценностей, и у них есть запрос на участие в жизни общества, но они не доверяют российским формальным институтам выражения гражданской позиции. Они ценят автономию личности и ее свободный выбор. В ценностный каркас сообщества входят элементы либеральной трудовой этики, и они считают, что человек

ответственен за свою жизнь, но не до конца уверены в том, что в российском обществе к успеху приводит именно усердная работа. Они трудоголики, но больше не готовы жертвовать личной жизнью ради трудовых подвигов. Им не нравится, когда их контролируют в онлайн, но к контролю в офлайне они относятся более лояльно. Ответственность опознается российскими IT-специалистами как важнейшее качество личности. Вероятно, любая социальная группа станет эффективнее в социально-экономическом плане, если повысит свой статус до ценностного инсайдера, но не любая группа в своем ценностном фундаменте изначально имеет такое сильное социокультурное качество, как ответственность. Мы полагаем, что вовлечение российских IT-специалистов в социальные процессы может иметь значительный позитивный эффект. При этом не стоит опасаться повышения социальной активности этой группы из-за возможного ценностного несоответствия российскому обществу²³ – негативные эффекты снимутся благодаря наличию такого исключительного качества, как ответственность российского IT-специалиста.

Благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в организации и проведении исследования Н.П. Алексееву, Максиму Януковичу, Игорю Довлатову и Владимиру Грантовскому.

Приложения / Applications

²¹ Например, в виде представления о невероятном консерватизме россиян, их религиозном фундаментализме или технофобии.

²² Ответственность в широком смысле, т.е. и ответственность за тех людей, которым айтишник в настоящее время может себя противопоставлять на ценностном уровне. В конце концов, ценность автономии личности предполагает лояльное отношение к тем, кто отличается от тебя – у каждого своя ностальгия.

²³ Часто кажущегося несоответствия. В том числе кажущегося самим айтишникам. Еще раз обратим внимание на то, что российский IT-специалист является наследником советско-российской технической интеллигенции, поэтому говорить о «жестких» вариантах ценностных противоречий нельзя – можно говорить о запросе на участие в социальных процессах и запросе на изменение социальных институтов.

Список литературы / References

- Akerlof G., Kranton R. Identity and the economics of organizations. *Journal of Economic Perspectives*. 2005, 19(1), 9–32.
- Auzan A. Sociokul'turnaya ekonomika [Socio-cultural economics]. *Nauka i innovacii [Science and Innovation]*, 2017, 2. 4–10.
- Inglehart R. The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies. *American Political Science Review*. 1971, 65(4). 991–1017.
- Merzliakov S. Rossijskoe soobshchestvo IT-specialistov kak resurs pozitivnyh cennostej: problematizaciya voprosa [The Russian community of IT specialists as a resource of positive values: problematization of the issue]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura [Ethnosocium and interethnic culture]*. 2020, 9. 46–56.
- Merzliakov S. Issledovanie cennostnyh harakteristik rossijskih IT-specialistov: metodologicheskie prepyatstviya [The study of the value characteristics of Russian IT specialists: methodological obstacles]. In *Problemy social'no-ekonomicheskogo, politicheskogo i kul'turnogo razvitiya Rossii. [Problems of socio-economic, political and cultural development of Russia]*. Ulyanovsk. 2021, 29–34.
- Merzliakov S. Cennostnye orientacii rossijskih IT-specialistov: pilotnoe issledovanie [Value orientations of Russian IT specialists: a pilot study]. *Informacionnoe obshchestvo [Information Society]*. 2021, 2, 2–10.
- Merzlyakov S. S. Rossijskij IT-specialist: mezhdru «cifrovym konclagerem» i «tehnologicheskim gumanizmom» [Russian IT specialist: between the “digital concentration camp” and “technological humanism”]. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki [Issues of innovative economics]*. 2021, 11(4). 1543–1556.
- Nikishina E. N. Doverie i sheringovye platformy [Trust and sharing platforms]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika [Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics]*. 2020, 4. 71–83.
- Woolcock M. Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy. *The World Bank Research Observer*. 2000, 15(2). 225–249.